

Шу Ли глубоко задумался.

Он сидел, скрестив ноги, на клумбе, подперев пухлые щёчки круглыми ручками. Его широкие глаза нежно-зелёного оттенка растерянно уставились в пустоту.

Ясли были наполнены редкими цветами, травами и деревьями. Закатное солнце пробивалось сквозь прозрачный купол, окрашивая листья и бутоны в багровые тона. Воздух был пропитан сладким, освежающим ароматом, откуда ни возьмись появились светящиеся зелёные насекомые, порхавшие среди цветов и создававшие сказочное зрелище.

Сытые и довольные новорождённые феи расправили крылышки и с любопытством начали резвиться вокруг. Заметив светящихся насекомых, они осторожно приблизились и потянулись к ним ручками.

Насекомые послушно садились на кончики пальцев малышей, их полупрозрачные крылышки слегка трепетали, а брюшки пульсировали светом, вызывая весёлый хихикающий смех у маленьких фей.

Пока остальные детёныши радовались жизни, Шу Ли сидел на клумбе, обеспокоенно насупившись.

— Эх-х...

Вздохнув уже в пятый раз, Шу Ли сменил позу и вместо того, чтобы сидеть скрестив ноги, просто растянулся на цветке.

— Ой!

Что-то укололо его в спину. Тихо ойкнув, он потянулся за спину и вытащил красивый красный кристалл.

Это был подарок от другого дитя феи.

Хотя во время вручения подарка произошёл небольшой конфуз, Шу Ли не стал заикливаться на этом и мысленно принял решение: если красноволосый фей снова придёт к нему, он простит его за то, что тот украл его цветочный нектар.

Спрятав красивый кристалл возле пестика цветка, Шу Ли натянул на себя мягкое лепесток-одеяло и уставился вверх с растерянным видом.

Он и правда попал в другой мир.

Его перенесло в неизвестное Иномирье.

Здесь были прекрасные эльфы, очаровательные Маленькие Феи и бесчисленное множество невиданных существ.

А он, обычный школьник с Земли, споткнулся и в мгновение ока переродился душой

новорождённой феей

Неужели Бог Переселения Душ решил наказать его за пламенный патриотизм и полную неспособность к иностранным языкам, намеренно забросив в этот сказочный мир, где все говорят на чужом наречии?

Шу Ли ощутил глубокую злобу со стороны Бога Переселения Душ.

Как ему, безнадёжному бездарю в языках, выживать в этом незнакомом другом мире?

Если бы местный язык хотя бы отдалённо напоминал английский, он бы ещё сжал зубы и заставил себя учиться.

Но тут не было абсолютно ничего общего!

Будь то высокие эльфы или похожие на цветы Маленькие Феи, их речь звучала как таинственные заклинания — совершенно непонятные и не имеющие ни малейшего сходства ни с одним из знакомых Шу Ли языков Земли.

Златовласый Маленький Фей, лежащий на клумбе, молча плакал про себя.

Если бы время можно было повернуть вспять, Шу Ли учился бы усерднее и наотрез отказался бы от компьютерных игр. Тогда, когда отец постучал в дверь, он не чувствовал бы вины, не споткнулся бы и не переродился бы в ином мире.

Увы, в этом мире не существует наклонения «если бы».

Прижимая к себе лепесток-одеяло и слушая радостный смех играющих феечек, Шу Ли обливался горькими слезами в душе.

Он хотел домой.

Он скучал по родителям, по троим старшим братьям и по домашним питомцам.

Теперь, когда его душа переродилась в другом мире, что стало с его прежним телом?

Он в коме? Стал «растением»? Или безвременно скончался?

Шу Ли резко сел, надул щёки и отчаянно закрутил головой:

— Кхм-кхм-кхм! Чушь какая, не бери в голову! Я точно ещё жив! Жив и здоров!

— Может быть, я Герой, выбранный Богом Переселения Душ!

— И мне суждено спасти жителей этого мира от страданий...

— Если я стану сильнее и могущественнее, одержу победу над Великим Королем Демонов и завершу свой авантурный квест, я точно смогу вернуться домой!

Будучи заядлым анимешником, Шу Ли мгновенно воспылал духом синдрома восьмиклассника, оптимистично состряпав самое логичное для себя объяснение своего переселения.

А что ещё ему оставалось делать?

Брызгать слюной и закатывать истерики? Плакать и стенать? Предаваться жалости к себе?

Ничто из этого не помогло бы.

Отец всегда говорил ему: «Чем бедственнее положение, тем меньше нужно паниковать. У всего есть своя закономерность. Найди подход — и решишь любую проблему».

Так что...

«Раз уж попал сюда, остаётся приспособиться!»

«Как говорили древние: „Когда Небо возлагает великую миссию на человека, оно сначала испытывает его волю, изнуряет его мышцы и кости, морит голодом его тело...“»

«Это всего лишь языковой барьер. Ничего непреодолимого. Я смогу научиться!»

Шу Ли сжал кулачок, воодушевляя самого себя. Он сосредоточился на позитиве, запрытав страх и печаль глубоко в сердце и временно опечатав их там.

Укрепив дух, он снова лёг, укрылся лепестком-одеялом, и на его лице воцарилось умиротворение.

По крайней мере, была и одна хорошая новость:

Ему больше не нужно сдавать выпускные экзамены в вуз!

Теперь он новорождённый фей, чьи единственные обязанности — есть, пить, играть и счастливо расти.

Шу Ли облизнул губы, всё ещё ощущая сладкий аромат цветочного нектара.

«Интересно, насколько разнообразен рацион фей? Есть ли кроме цветочного нектара другие вкусы?»

Он похлопал себя по круглому животику под лепестком-одеялом, чувствуя, что пора вставать и размяться.

«Раз уж я принял решение, надо полностью принять этот мир!»

Для начала нужно научиться летать.

Шу Ли откинул лепесток-одеяло и лениво поднялся на ноги. Он расправил свои невесомые крылышки и пробно взмахнул ими.

Его тело без усилий поднялось в воздух, и мгновение спустя он уже летел, отдаляясь от клумбы.

Он нервно опустил взгляд на заросли цветов внизу. Его крылья одревеснели, и он камнем

пошёл вниз.

— А-а-а!

Твёрдо намереваясь избежать очередного головокружительного падения, он судорожно замахал крыльями, устремляясь вверх над кустарником.

Затаив дыхание, Шу Ли неуверенно пролетел небольшое расстояние, пока постепенно не стабилизировался. Наконец ему даже удалось сделать поворот.

Похоже, полёт для Маленьких Фей — это и правда инстинкт. Как только освоишь технику, сможешь свободно парить, где душе угодно.

Хмурость на лбу Шу Ли разгладилась, его глаза расширились от восторга, пока он проносился сквозь цветочные заросли, пролетая мимо других малышей-фей.

Аиша, наблюдавшая за ним с ветки дерева, задумчиво размышляла.

Перед уходом Сая попросила её внимательно присматривать за Спериэном.

После короткого наблюдения стало очевидно, что этот благословенный Королём эльфов Маленький Фей действительно отличается от остальных.

В то время как другие малыши-феи с рождения могли летать без особых усилий, Спериэн неуклюже барахтался, не способный даже толком повернуть. Он головой врезался в ствол дерева, кубарем свалился на стол и безутешно разрыдался.

И всё же, даже находясь в такой горе, он не забыл допить цветочный нектар.

Допив его, с покрасневшими глазами и носиком, он поплёлся обратно на свою клумбу и уселся там, погрузившись в мысли.

Беспокоясь о его состоянии, Аиша перелетела на соседнюю ветку, не сводя с него глаз.

Дитя, судя по всему не замечавший наблюдения, сидел, скрестив ноги, на своей клумбе, подперев подбородок ручками, полностью погружённый в свои мысли и неподвижный, словно деревянная куколка.

Аиша терпеливо ждала, но когда он оставался неподвижен слишком долго, она уже собралась спуститься и разузнать, в чём дело, как малыш наконец шевельнулся. Он сменил позу, лёг на спину и натянул на себя лепесток-одеяло.

«Он собирается спать?»

Аиша взглянула на купол.

Закатное солнце всё ещё ярко сияло — для сна было слишком рано.

Аиша опустила голову, продолжая наблюдать за крохой. Отличное зрение позволяло ей отчётливо видеть выражение его лица.

Печальный вид, скривившийся в обиде ротик и крошечная блестящая слезинка, застывшая в уголке глаза.

«Неужели он всё ещё расстроен из-за того, что врезался в дерево?»

Она ведь уже исцелила его магией, ушибленное место должно было полностью пройти.

Неужели новорождённое дитё, чей разум только формируется, может быть настолько склонен к меланхолии?

Спериэн и правда был особенным.

Аиша достала свой маленький блокнотик и перо, тщательно записывая каждое движение крохи.

Как крёстная мать фей, она должна была отслеживать развитие каждого детёныша, чтобы обеспечить их здоровое и крепкое взросление.

Перо тихо шуршало по бумаге, оставляя за собой изящные эльфийские письмена.

Едва Аиша исписала страницу и собралась её перевернуть, как малыш на клумбе снова зашевелился.

Его прежняя печаль испарилась, сменившись бьющей через край энергией. Он издавал умильное «хи-хи-хи», сжимал крошечные кулачки и энергично махал ими в воздухе.

Аиша: ?

Мгновение спустя малыш снова лёг, и вся его аура успокоилась. Укутавшись в лепесток-одеяло, он, казалось, наконец приготовился уснуть.

Аиша похлопала глазами, перевернула страницу своего блокнотика и быстро набросала строчку.

Но не успела она закончить запись, как дитя, который должен был спать, поднялся с клумбы, расправил крылышки и энергично вылетел наружу.

Опасаясь, что он снова врежется в дерево, Аиша поспешно убрала блокнот и перо, готовая броситься ему на помощь. К её удивлению, малыш преодолел сложности и научился летать.

Наблюдая за тем, как он резвится с другими малышами, Аиша почувствовала, как тяжкий груз спал с её сердца.

Совершенно не подозревая о том, что стал объектом наблюдения крёстной матери фей, Шу Ли исследовал Ясли вместе с двумя компаньонами — феями.

Этими двумя феями были Красненький и Беленький.

Хм, поскольку имён у них не было, Шу Ли мог различать их только по цвету волос.

Красненький был той самой феечкой, который украл его цветочный нектар, а потом подарил ему красный кристалл.

Беленький был феечкой с серебряными волосами и янтарными глазами.

Тренируясь в полётах среди цветов, Шу Ли столкнулся с Красненьким. Красненький с энтузиазмом поприветствовал его, а Беленький летел следом, запинаясь с весёлым писком: «Ип-я, ип-я!».

Не понимая их слов, Шу Ли присел на травинку, тихо наблюдая за ними.

Всегда нетерпеливый Красненький, заметив молчание Шу Ли, подлетел и схватил его за руку. Мощно взмахивая крылышками, он потащил Шу Ли к прозрачному куполу Яслей.

Беленький гнался за ними, выкрикивая: «Хи-я, хи-я!», и время от времени подлетал к Шу Ли, расплываясь в широкой улыбке.

Трое детей-фей добрались до самого верха купола и уселись на массивное прозрачное стекло, с любопытством разглядывая внешний мир.

Для этих созданий ростом меньше десяти сантиметров Ясли были огромным, казалось бы, бескрайним лесом, кишевшим цветами, травами и деревьями.

Единственным окном во внешний мир был этот купол наверху.

Купол был не плоским, а имел форму перевёрнутой буквы «U» с перекрещивающимися балками, поддерживающими конструкцию. Малыши-феи сидели и стояли на этих балках, с восторгом оглядываясь по сторонам.

Красненький нашёл местечко с широким обзором и поманил Шу Ли и Беленького к себе.

Шу Ли осторожно балансировал на балке шириной с палец, боясь посмотреть вниз.

Слишком высоко!

Красненький затащил его на высоту примерно семи-восьми этажей. Если он оступится и упадёт, то серьёзно покалечится, а то и разобьётся насмерть.

По сравнению с зажатым Шу Ли, Красненький и Беленький были куда более шустрыми.

Они нисколько не боялись высоты. Их крылья были не просто украшением: сорвавшись с

балки, они могли запросто взлететь обратно.

— Э-я-а! — Красненький одной рукой указал наружу за купол, а другой похлопал Шу Ли по плечу.

От силы этого похлопывания Шу Ли едва не полетел вперёд. Он судорожно вцепился в руку Беленького, отчего тот пошатнулся. Беленький быстро замахал крыльями, чтобы вернуть равновесие, а затем повернулся и недоумённо уставился на Шу Ли.

— Э-э... — Шу Ли неловко отпустил Беленького и инстинктивно надул щёки.

Он ни за что не признается, что боится высоты!

Игнорируя странный взгляд Беленького, Шу Ли посмотрел туда, куда указывал палец Красненького.

За пределами Яслей простирался ещё более бескрайний мир.

Исполинские деревья, кроны которых уходили под самые облака, стояли так плотно, что образуемый ими зелёный навес заслонял солнце. Толстые зелёные лозы обвивали гигантские ветви: одни свисали вниз, словно шторы, другие топорщились шипами, третьи были украшены нежными бутонами, а некоторые и вовсе стояли голыми.

На гигантском дереве, ближайшем к Яслям, выстроился ряд изысканных, ярких домиков, похожих на драгоценные камни, и каждый имел свою уникальную форму. Взрослые феи, напоминавшие хлопотливых пчёл, суетились вокруг на расправленных крылышках.

Вдали сквозь лесной полог проглядывали изящные здания со шпилями, их витражные окна ослепительно отражали золотистые оттенки закатного солнца.

Трое детей были заморожены: они в унисон прижались личиками к куполу, и их сердца наполнились страстным желанием оказаться там.

— Э-я, э-я, э-я... — Красненький стучал крошечными кулачками по стеклу, досадно бормоча под нос. Ему хотелось выйти наружу и поиграть!

— Хэй! Хэй! — Беленький замахнулся кулачком и ударил изо всех сил. Стекло даже не шелохнулось, зато его собственный кулачок заболел. Его ротик искривился в обиде, а в больших глазах заблестели слёзы, готовясь вот-вот пролиться.

Шу Ли захотелось сделать рукалицо.

Серьёзно? С их крошечными тельцами они ни за что не смогли бы вытолкнуть купол. К тому же у таких огромных Яслей наверняка есть нормальный выход.

— Не ушибитесь, — мягко сказал Шу Ли, взяв каждого детёныша за руку. — Пойдёмте поиграем внизу, ладно?

Красненький озадаченно наклонил голову, не в силах понять нормальный китайский язык Шу Ли.

Вздохнув и смирившись, Шу Ли отпустил их руки, расправил крылья, ухватившись за балку, и

первым слетел вниз, демонстрируя то, чего от них хотел.

Красненький и Беленький надулись, но неохотно полетели следом, спускаясь плавно.

Они летели с привычной лёгкостью, тогда как Шу Ли всё ещё нерешительно мялся наверху.

— Э-я! — Красненький метнулся вверх, схватил Шу Ли за руку и рванул вниз на бешеной скорости.

— А-а-а-а!

Шу Ли закричал от ужаса.

Спуск был настолько стремительным, что пейзаж вокруг смазался в полосы. Жуткая невесомость заставила его забыть махать крыльями, и из глаз градом потекли слёзы.

Красненький чуть не лишился барабанных перепонки от этого вопля. Подлетая к кустам, он замахал крыльями, чтобы замедлиться, и грациозно опустился на большой зелёный лист.

Ноги Шу Ли подкосились, и он свалился на лист, со слезами обвиняя Красненького.

Красненький потёр свои заострённые ушки, находясь в полном замешательстве.

Беленький подлетел к кусту мгновением позже. Увидев слёзы Шу Ли, он не проявил ни капли сочувствия и вместо этого бессердечно расхохотался.

На лбу Шу Ли вздулась венка.

«Не заводись! Не заводись! Не заводись!»

Они отличались от него: настоящие малыши-феи, которым нет и дня от роду, не более чем несмышлёные младенцы.

Он не опустится до споров с младенцами.

Шмыгая носом, Шу Ли смахнул слёзы:

— Я возвращаюсь на клумбу спать. А вы двое идите играйте одни!

Потрясения за день полностью истощили его. Ему нужно было лечь и отдохнуть, чтобы восстановить силы.

Однако Красненький и Беленький не поняли его слов. Увидев его вялость, они схватили его за руки и полетели с ним вглубь кустов.

— Эй, эй! — Шу Ли попытался вырваться из пухленьких ручек малышей, но не смог высвободиться и был вынужден приземлиться вместе с ними.

— Э-я~ — Красненький поднял с земли красный кристалл и протянул его Шу Ли.

Шу Ли подозрительно взял его и понял, что кристалл был точно таким же, как тот, что Красненький подарил ему ранее: чистый, безупречный и ослепительно сияющий, даже красивее любого природного кристалла, который он когда-либо видел.

Он в изумлении огляделся по сторонам и обнаружил, что красные кристаллы россыпью лежат повсюду неподалёку.

«Ого!»

«Так много!»

«Неужели сокровища другого мира можно вот так запросто подбирать где угодно?!»

«Я богат! Я богат!»

Шу Ли с азартом принялся собирать кристаллы, так что его руки вскоре переполнились. Он использовал свою мантию, чтобы зачерпнуть ещё больше, сгребая их в увесистый, тяжёлый свёрток.

Собирая их, он мысленно присчитывал, за какую сумму сможет продать эти кристаллы. Внезапно сверху раздался шорох, и что-то стукнуло его по голове.

Он быстро увернулся и поднял глаза. Беленький уселся на листе растения, обеими ручками вцепившись в зелёный стебель и изо всех сил тряся его.

С каждым встряхиванием с растения начинал литься «красный дождь».

Багровые капли падали на землю, превращаясь в красивые красные кристаллы, которые быстро собрались в сверкающую кучу.

Шу Ли уставился на мерцающие кристаллы, и его мечты о богатстве мгновенно лопнули, как мыльные пузыри.

«Так это просто семена растения!»

<http://bllate.org/book/19758/1949652>